

В.Е. Красовский

Синекдоха

Синекдоха (от древнегреч. συνεκδοχή — соподразумевание) — слово в переносном значении, которое называет какую-либо часть предмета или явления, но имеет в виду целое (весь предмет или целиком явление) или, наоборот, называя целое, имеет в виду какую-либо его часть.

«Переименование» в синекдохе, таким образом, может быть основано на двух типах отношений:

1) *часть вместо целого* (латинское: *pars pro toto*): «сто голов скота» (то есть сто животных), «в роте осталось десять *штыков*» (то есть бойцов), «на улице стоит одинокое красное *пальто*» (то есть женщина в красном пальто).

2) *целое вместо части* (латинское: *pars pro parte*): «начальство пришло» (имеется в виду один начальник), «*еда* стоит на столе» (не вся еда, а какие-то блюда с едой).

Синекдохой может быть использование слова, обозначающего родовое понятие вместо видового: «*насекомое* залетело» (вместо: комар залетел), «*орудие* выстрелило» (вместо: пушка выстрелила).

Количественное соотношение является главным признаком синекдохи и отличает ее от метонимии. Это соотношение нельзя понимать буквально: речь идет не о соотношении каких-то точно измеряемых величин, а о соотношении понятий о предметах: более общего и более конкретного, частного.

Выразительность синекдохи основана на том, что она как бы подчеркивает важность какой-либо части предмета, называя эту часть, но подразумевая предмет целиком. Может быть подчеркнута значимость самого предмета или совокупности предметов, если назван весь предмет (или род, совокупность предметов), но подразумевается какая-либо часть предмета или единичный предмет.

В художественной речи используются как обычные, языковые синекдохи, так и синекдохи, созданные самими писателями. Создавая синекдохи, писатели чаще всего опираются на существующую традицию. Например, вполне традиционной поэтической синекдохой является использование слова *парус* для обозначения лодки или корабля: «смиранный парус рыбарей» (Пушкин), «иные парус напрягали» (Пушкин), «белеет парус одинокий» (Лермонтов). Именно парус, а не какая-либо другая часть корабля вызывает множество образных ассоциаций.

Индивидуальные синекдохи в произведениях появляются тогда, когда писателю важно подчеркнуть какие-либо стороны предметов или явлений, чтобы точнее выразить их суть. Например, говоря о своем пристрастии в юности к шампанскому «Аи», который «любовнице подобен, / Блестящей, ветреной, живой» и к «Бордо благоразумному» в зрелые годы, автор в романе Пушкина «Евгений Онегин» имеет в виду две поры своей жизни — молодость и зрелость, в шуточной форме продолжая одну из важнейших тем своих размышлений — о смене возрастов человека.

В стихотворении «Прощай, немытая Россия...» Лермонтов «прощается» с *мундирами голубыми*, имея в виду политическую полицию, жандармов, держащих в страхе всю Россию. Значение этой синекдохи расширяется: поэт считает тайную слежку, доношительство, поощряемые жандармами в голубых мундирах, характерной и наиболее отвратительной чертой жизни России.

Некрасов часто использовал синекдоху *народ*, имея в виду русское крестьянство — большую и важную для судьбы страны часть народа. Не народ-нацию, состоящий из нескольких сословий, подразумевает он, говоря о тяжелой доле русского народа, который «стонет... по полям, по дорогам», взывая к нему («ты проснешься, исполненный сил»),

а народ-крестьянство. Семь мужиков в поэме «Кому на Руси жить хорошо» представляют за весь народ. Это как бы развитие синекдохи «народ»-крестьянство, использованной в стихотворениях Некрасова.